

1991-154090 (230)

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТЫ

Наш собеседник — солистка балета Инна Петрова

Редакция. Инна, прошло уже шесть лет, как вы танцуете на сцене Большого театра, в вашем арсенале не одна главная партия и сейчас уже можно с достаточной долей уверенности говорить о вас как о многообещающей солистке. Как случилось, что вы стали именно балериной?

Инна Петрова. Я мечтала о балете с самого детства. Возможно, это банально, ведь почти все девочки об этом мечтают, но мне, наверное, просто всегда везло чуточку больше, чем другим. В мою мечту поверила мама. Мы жили в подмосковном Калининграде, я занималась в хореографическом коллективе, и его руководитель посоветовал попытаться счастья и поступать в Московское хореографическое училище.

Ред. Ваши родители не имеют отношения к искусству, не было страшно вот так, без профессиональной подготовки и поддержки поступать в столь именитое училище?

И. П. Очень страшно, хотя мне помогала мамина вера в мои силы. В училище был очень серьезный отбор, все поступающие должны были пройти четыре тура. Перед каждым туром я ужасно волновалась, старалась внушить себе, что не прошла, но, видимо, моя судьба была заведомо решена, я поступила.

Ред. Очень многое, особенно в первые годы учебы зависит от педагога.

И. П. Безусловно. Я начинала учебу у замечательного педагога, к сожалению, ныне покойной Е. Б. Малаховской. Пять начальных лет я занималась у нее. Такой наставник, как Екатерина Болеславовна, была нужна мне именно в первые годы, она заложила основы, необходимые на пути в Большой балет. Вообще, это необыкновенное везение, что судьба все время дарит мне встречи с замечательными людьми в мире балета. Два года я занималась с Л. И. Богомоловой, а выпускала меня И. Д. Васильева. У меня было немного педагогов, от каждого я получала что-то свое, могла осмысленно

впитывать то, что они мне давали. В училище были классы, где педагоги менялись чуть ли не каждый год, и я понимаю, как сложно привыкать к такой быстрой смене методов преподавания.

Ред. Вы сразу после училища были приняты в Большой театр?

И. П. Да, но было много предложений, в том числе и место ведущей солистки в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко (в Большой театр меня приглашали просто в труппу). Однако я, не задумываясь, отдала предпочтение Большому театру. Для меня было счастьем одно лишь ощущение того, что я буду сопричастна к искусству тех великих балерин, которые танцевали и танцуют на этой сцене.

Ред. В хореографическом училище вы исполняли главные партии в балетах «Копчеллия» и «Тщетная предосторожность». Как после этого вы чувствовали себя в кордебалете?

И. П. Психологически безумно сложно, но это меня не пугало. Я была в Большом театре.

Ред. Какой спектакль в театре стал для вас отправной точкой на пути к ведущим партиям?

И. П. «Любовью за любовь», где я исполнила партию Беатриче. Наряду с этим я участвовала в различных балетных конкурсах, где становилась лауреатом, что тоже подготавливало меня к сольному репертуару.

Ред. Вы уже седьмой сезон на сцене Большого театра, и все эти годы занимаетесь в классе М. Т. Семеновой. Это, видимо, тоже знак судьбы?

И. П. Это не просто судьба, это нечто большее. Для меня работа с Мариной Тимофеевной, ее пе-

дагогический талант, умение выявить индивидуальность каждой танцовщицы — это великий подарок, это настоящее счастье. Без нее, без ее Личности в моей судьбе, я не смогла бы, наверное, состояться как солистка балета Большого театра. С первых минут общения с Мариной Тимофеевной у нас установился контакт. Поначалу было трудно. Школа М. Т. Семеновича очень сложна, но я старалась ее освоить как можно быстрее и очень счастлива, что все партии я готовила с Мариной Тимофеевной. Я во всем ей доверяю, стараюсь прислушиваться ко всему, что она мне советует. Марина Тимофеевна — удивительно чуткий человек. Иногда приходишь к ней в класс в разбитом состоянии, с больными ногами. Не успеешь об этом подумать, как Марина Тимофеевна сама просит заниматься «тише», поберечь силы. Это удивительно, но М. Т. Семенова знает нас гораздо лучше, чем мы сами.

Ред. За вами закрепилось амплу чисто классической танцов-

щицы, были ли в вашей балетной жизни отклонения от этого стереотипа?

И. П. Были. В первую очередь, это образ Фригии в балете «Спартак». Фригия — это уже зрелый по своим чувствам характер, а я в общем только-только начинала свой творческий путь. Партия потребовала от меня огромной работы, не столько в хореографическом плане, сколько в актерском.

Наверное, моя Фригия далеко не совершенна, но я доказала и прежде всего самой себе, что могу танцевать не только сказочных принцесс, но и создавать настоящие характеры, я поверила в свои силы.

Ред. У каждой балерины есть мечта о каком-то спектакле. У вас тоже есть сокровенное желание?

И. П. С первых лет учебы я хотела исполнить партию Одетты-Одиллии. Эта мечта пока не осуществилась, хотя в прошлом сезоне я даже стояла в афише, но травма, полученная накануне в гастролях, помешала должным образом подготовиться, а я считаю, если решаешь показываться в новой работе, надо быть к ней абсолютно готовой. Так что мой дебют в «Лебедином» немножко отодвинулся, но хочется надеяться, что он состоится. Во всяком случае первый шаг уже мною сделан — летом на гастролях я станцевала па де де из третьего акта.

Ред. А почему именно «Лебединое озеро»?

И. П. Не только потому, что это очень красивый балет. Я считаю, что партия Одетты-Одиллии в судьбе каждой балерины — это очень серьезный этап, экзамен на владение профессией, на мастерство танцовщицы и актрисы. По этому сложнейшему классическому спектаклю очень многое можно сказать о творческих возможностях балерины.

Ред. «Лебединое озеро» — это ближайшее, но будущее, а какие

(Окончание на 4-й стр.)

Осуществление мечты

(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)

партии в вашем репертуаре сегодня?

И. П. Я танцевала Незнакомку в «Эскизах», поставленных А. Петровым. Поначалу мне казалось, что это не моя партия, а потом было приятно, что я ошиблась. Интересно искать себя в новых стилях и жанрах. Есть в моем репертуаре и Повелительница дриад в «Дон Кихоте», и обширный концертный репертуар, состоящий из номеров классической и современной хореографии.

Ред. А «Жизель»?

И. П. «Жизель» — это особый разговор. Этот спектакль занимает в моей жизни огромное место. Это, как и «Лебединое» важный этап в жизни каждой балерины.

Ред. Но партия Жизели, очевидно, не вызвала каких-то особых актерских трудностей. Она очень хорошо ложится на ваш облик.

И. П. Напротив. Во-первых, у нас в театре эту партию исполняют такие выдающиеся балерины, как Н. Бессмертнова и Л. Семеняка, живы рассказы и кинокадры, запечатлевшие Г. Уланову и М. Семенову. И есть огромный соблазн повторить уже найденные когда-то нюансы исполнения. Это громадная ответственность — станцевать не хуже и остаться самой собой. Когда мы с Мариной Тимофеевной приступали к работе над ролью, первый акт у меня сразу получился, а вот со вторым было очень трудно. О том, что получилось в результате, судить зрительно.

Ред. Часто можно услышать от танцовщиков, что с течением времени спектакль, который часто исполняешь, становится скучным и не интересным. Это действительно так?

И. П. По-моему, это неверно. Мне не только не скучно, но гораздо интереснее танцевать сейчас, чем два года назад. Явно какие-то другие краски в ту же Жизель. Артист, по-моему, должен расти в своем мастерстве не только от роли к роли, но и от спектакля к спектаклю, постоянно углубляя образ. Танцуя Жизель, я в каждом спектакле искренне верю в то, что я действительно Жизель, люблю, страдаю ее чувствами.

Ред. Что для вас главное в спектакле?

И. П. Спектакль — как некое действие, как кусочек жизни, ведь зритель, который приходит в театр, не всегда может уловить нюансы балетной техники, он прежде всего сопереживает героям, следит за действием, и наша основная задача — заставить его жить чувствами наших персонажей. Если ты, исполняя ту или иную партию, пропускаешь чувства и эмоции через себя, спектакль становится интереснее.

Ред. В своих партнерах вы видите лишь партнеров или прежде всего героев?

И. П. Прежде всего — вижу индивидуальность и, конечно, того героя, которого он воплощает на сцене. Я танцевала со многими нашими ведущими солистами, но не могу кого бы то ни было выделить особо. Они мне все одинаково интересны, от каждого я беру что-то свое. Танцуя «Жизель» с Юрой Васюченко, я влюблена в его Альберта, а с Сашей Ветровым или Юрой Посоховым — в их героев.

Ред. Жизнь артиста балета стремительна, распасана по минутам, и все-таки, если вдруг появляется свободное время, чем вы его занимаете?

И. П. У меня нет каких-то особых привязанностей, хобби. Я человек настроения. Могу весь день провалиться в постели или читать, а могу сорваться и пойти на выставку, в театр, или поехать на природу, или что-нибудь приготовить вкусное. Многим может показаться смешным, но я очень люблю А. Дюма. Он — великий писатель, умеющий плести интригу сюжета как никто, и как никто, на мой взгляд, знающий тонкости женской натуры. Но если говорить серьезно — книги очень многое дают и в осмыслении самой жизни, и в накоплении человеческого и актерского опыта.

Ред. Часто ли вам удается смотреть спектакли с участием коллег?

И. П. Не часто, но стараюсь обязательно смотреть дебюты и новые вводы. Недавно например, с удовольствием посмотрела «Жизель» с Галей Степаненко. На мой взгляд, у нее получился интересный образ, по-своему нежный, самобытный.

Ред. Чего бы хотелось пожелать себе?

И. П. В первую очередь — осуществления намеченного. Хочу станцевать Джульетту, удачно исполнить партию Гамзатти в новом спектакле театра — балете «Баядерка», много чего еще...

Ред. Инна, можно сказать что в начале творческого пути вам повезло?

И. П. Конечно. Повезло, что танцую в Большом театре, повезло, что встретила с М. Т. Семеновой, повезло, что работаю с Ю. Н. Григоровичем. Вообще, благодаря Юрию Николаевичу молодежь в Большом театре может танцевать, танцевать много и то, что хочет. Мы не ждем «своей партии» годами.

Ред. Что ж, начало интересное. Пожелаем Инне Петровой побольше новых премьер и дальнейшего везения в настоящем и будущем.